

„ЛЮДОФДЫ“

(САТИРИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ).

Спеціальное африканско-европейское изданіе, посвященное обзору безконечно-разнообразныхъ отраслей современного каннибализма.

Интересенъ для чернокожихъ, но особенно для блѣднолицыхъ.
Богатѣйшій выборъ какъ африканскихъ, такъ и европейскихъ рисунковъ.

Сегодняшнее число. — Настоящаго мѣсяца. — Текущаго года.

Въ этомъ № 8 страницъ.

Отъ Конторы
ЮМОРИСТИЧЕСКИХЪ
СБОРНИКОВЪ.

Открыта подписка

на ВТОРУЮ серію

безцензурныхъ, ежедневныхъ юмористическихъ сборниковъ съ иллюстраціями и карикатурами на злобу дня, состоящую изъ двадцати № №.

Цѣна второй серіи съ пересылкой по всей Россіи 1 руб.

Каждый подписчикъ получить по почтѣ еженедѣльно по одному вновь вышедшему сборнику, начиная съ № 26-го.

Желающіе получить по почтѣ одинъ или нѣсколько вышедшихъ въ свѣтъ номеровъ, высылаютъ одну семикопѣчную марку за каждый сборникъ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу ПЕРВАЯ серія юмористическихъ сборниковъ (25 №№).

№ 1. «Почълуй».	№ 14. «Портфель».
№ 2. «Кинь-Грусть».	№ 15. «Зеркало».
№ 3. «Бѣлая Ночь».	№ 16. «Звонъ».
№ 4. «Комары».	№ 17. «Фонарь».
№ 5. «Характеризмъ».	№ 18. «Лицеѣры».
№ 6. «Дачная Жизнь».	№ 19. «Звѣринъ цъ».
№ 7. «Качели».	№ 20. «Лѣсъ».
№ 8. «Конфетти».	№ 21. «Сюрпризъ».
№ 9. «Ракета».	№ 22. «Снѣжки».
№ 10. «Кривина».	№ 23. «Жрецы».
№ 11. «К-номатографъ».	№ 24. «Хулиганы».
№ 12. «Утки».	№ 25. «Микроскопъ».
№ 13. «Крокодилъ».	

Цѣна первой серіи съ перес. по всей Россіи 1 р. 25 к.

Отдѣльные экземпляры продаются у всѣхъ столичныхъ газетчиковъ и въ газетныхъ кіоскахъ, на всѣхъ станціяхъ жел. дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Отдѣленіе въ МОСКВѢ, Моховая, 20, при книжномъ магазинѣ С. Ф. Кашинцева. Въ ОДЕССѢ, въ конторѣ Е. Е. Свистуновой, Дерибасовская, № 17—14. Во всѣхъ кіоскахъ, артеляхъ и у разносчиковъ въ розничной продажѣ по 5 коп. за экземпляръ.

ПОДПИСКИ и ДЕНЬГИ адресовать въ книжный складъ Товарищества „Народная Польша“, С.-Петербургъ, Коломенская ул., собствен. домъ № 39.

Слѣдующій № 27 подъ названіемъ
«АПЕЛЬСИНЪ»
выйдетъ въ свѣтъ и поступитъ въ продажу на будущій мѣсяцъ.

«Въ очахъ людей читаю я»..

Положеніеобывателя въ 1904 г. (Въ ежовыхъ рукавицахъ).

Предводитель черной сотни.

Шарапонецъ, амаліагрингмутъ.

Будущій конституціонный министръ.

— Всѣ эти глупыя «свободы» терпимы только на бумагѣ. Диктатура-съ — вотъ въ чемъ спасеніе!
Вѣнное положеніе, разстрѣль бѣзъ суда, ала, нагайки — вотъ средства умиротворенія.

«Начальство» и кошмаръ (всеобщая забастовка).

Положеніе «властей» въ 1905 г. (Въ кипяткѣ).

Объявленія.

М. Н. Пр.

Вновь открыто учебное заведение съ правами неограниченными:

Начался приемъ слушателей.

Программа слѣдующая:

1) Исторія: Массовыя избиенія, погромы, организація патріотическихъ дружинъ, черныхъ сотенъ.

2) Литература: Составленіе патріотическихъ манифестацій, провокація, сыскъ.

3) Народовѣдѣніе: Поруганіе личности, хамство, ханжество, тунеядство, наускивание.

4) Ваианіеизодчество: Выдѣлка изъ любого тѣста болвановъ, сановниковъ, бюрократовъ, свобододѣйствующихъ и вообще „истинно русскихъ“ людей, а также фабрикація ангеловъ.

5) Прикладныя науки: а) Обращеніе съ холоднымъ, огнестрѣльнымъ и иного рода оружіемъ (нагайка, штыкъ, пулеметъ); б) игра съ огнемъ и въ „жмурки“; в) умѣнье во время ретироваться, быть невидимымъ и выѣсть страшнымъ; г) тактика отступленій.

Общественное сотрудничество лучшихъ промисловцевъ Петербурга, Москвы, Одессы и проч. „боекъ“ центровъ Россіи, а также свободный художникъ Кронштадтскій и нѣкоторые „скиренные“.

Занятія будутъ производиться на окраинахъ среди бѣла дня.

Курсъ полугодовой.

СПЫТНЫЙ ЦЕНЗОРЪ ищетъ мѣсто старшаго дворника. Согласенъ въ отъѣздъ. Вознагражденіе умѣренное.

Большой запасъ красныхъ карандашей. За ненадобностью дешево продается. Провинциальнымъ цензорамъ сдается. С.-Петербургъ, Театральная улица, Желтый домъ.

НУЖНЫ ОПЫТНЫЕ ПРОРОКАТОРЫ, умѣющие носить военную форму, му и говорить зажигательныя рѣчи. Условія выгодныя. Приходить ежедневно отъ 1 ч.—5 ч.

Адресъ спросить у перваго встрѣчнаго „городского палыто“.

Бывшій министръ желаетъ получить мѣсто **КОНДУКТОРА**. Общется работать по 16 ч. въ день, ибо онъ „только ремесленникъ“. **Х. И. Лковъ.**

Центральное черносотенное бюро. Приглашаетъ закоренѣлыхъ преступниковъ на общее предпрогнозное собраніе. Секретарь бюро Круше—анъ.

Граждане Чернигова, Тамбова и Саратова умоляютъ избавить ихъ отъ бѣшеныхъ волковъ.

НАХОДКА. Найденный петербургскими фабрикантами братецъ рабочихъ, по словамъ послѣднихъ, самозванецъ, ибо у нихъ такого брата никогда не было и не будетъ.

Земскіе начальники

желаютъ поступить статистами въ „Народный домъ“. Принимаютъ участіе въ патріотическихъ пьесахъ.

Добрые издатели!

Подайте хоть по одному М. столичныхъ изданій Публичной библіотекѣ, которая должна приобрѣтать газеты и журналы у газетчиковъ, что очень невыгодно отражается на ея скромномъ бюджетѣ. Господь Богъ не оставитъ васъ за это! „Рука дающая да не оскудѣваетъ.“

Старый романсъ (второе изданіе). „Красный Крестъ“ музыка Вора. Выдается бесплатно. **ПОТНАЯ ТОРГОВЛЯ** Матюха Скуратова.

Одесскій людѣдъ **НЕЙГАРДЪ** желаетъ получить мѣсто **МЯСНИКА ИЛИ ПРИ БОЙНѢ.** Большая практика.

Надняхъ въ **Кронштадтѣ** состоится состязаніе въ бѣгѣ премированныхъ жеребцовъ. **Вниманіе!** въ бѣгѣ приметъ участіе фаворитъ **ЖЕРЕБЕЦЪ КРОНШТАДТСКІЙ.**

Свободныя помѣщенія имѣются въ Шлиссельбургѣ и Петропавловской крѣпости. Просятъ торопиться, такъ какъ есть основаніе надѣяться, что помѣщенія эти будутъ скоро заняты.

ПРАКТИЧЕСКІЕ „Курсы Провокаціи“ при участіи „извѣстнаго“ „идеалиста“. Приемъ ежедневно отъ 10—4.

Дешево! Дешево! **Новыя дѣтскія игры.**

Игра въ конституцію	3 к.
„ „ министры	5 „
„ „ усиленную охрану	8 „
„ „ военное положеніе	10 „
„ „ сатраповъ	7 „
„ „ погромы	6 „
„ „ патроновъ не жалѣть	4 „
„ „ аграрные безпорядки	11 „

Министрамъ уступка 10%. **КРОМЪ ТОГО** **имѣется много новинокъ.**

Людѣды.

Людѣды бываютъ двухъ родовъ:

Тѣлофды и душефды!

Тѣлофды въ свою очередь дѣлятся на:

1) Настоящихъ людѣдовъ, волящихся въ давнихъ странахъ и употребляющихъ въ пищу блѣднолицыхъ и чернокожихъ.

2) Балетомановъ, посѣтителей кафешантановъ и прочихъ лицъ, признающихъ въ женщинѣ только тѣло и охотящихся за ними.

3) Мордобоевъ или доблестныхъ мужей, для которыхъ вѣтъ большаго удовольствія, какъ раскровинить чью-нибудь физиономію. Кого-кого, а этихъ господъ у насъ можно встрѣтить на каждомъ шагѣ.

4) Сѣкуновъ или родителей и воспитателей, признающихъ разгулъ полезнѣйшимъ педагогическимъ пособіемъ.

Душефдовъ тоже встрѣчается нѣсколько видовъ.

Сюда причисляются всѣ лица, относящіяся грубо, свирѣло, несправедливо къ беззащитнымъ, къ маленькимъ человѣчкамъ, министрамъ, губернаторамъ, полицейскимъ, людямъ капитала и т. д. и т. д.

Для настоящаго изданія мы собрали значительный матеріалъ, характеризующій всѣ виды людѣдовъ двухъ категорій.

Мы сдѣлали все возможное, чтобы полно представить коллекцію людѣдовъ какъ африканскихъ, такъ и европейскихъ.

Разобраться въ этой коллекціи дѣло читателей.

Трепущь и мыши. (Басня)

Мышамъ, измученнымъ режимомъ полицейскимъ (Нельзя дышать, у всѣхъ связать ротъ), въ начальники былъ данъ свирѣлый Трепущь—котъ.

Чтобъ проискать мышей „зловѣскимъ“ Противися, пуская силу въ ходъ.

И вотъ

Настало времячко. Подвалъ еще мрачнѣе, Совсѣмъ тюрмой страшной сталъ,

И только „Свѣта“ не жалѣя,

Его вещадно освѣщала (Къ мышамъ любовью пламенѣя)

Къ марь-городовой!

Пріемный полонъ былъ покой,

И всюду панихиды пѣли.

Потѣшила котъ-Трепущь всласть,

Нагайками поддерживалась власть,

Ну и „патроновъ“ не жалѣя,

Благо „войско не для войны“ (Гдѣ ударили бы плутовъ страны)

Теперь ужасно осмѣляли.

Стоитъ кругомъ невольный стонъ,

А Трепущь съ арміей воронъ

На трупкахъ пляшетъ злые танцы.

Возмущены всѣ иностранцы...

И ропотъ слабый и глухой

Въ открытый переходитъ вой:

Долой кота! Кота долой!

Имъ тысячи мышей убиты,

А сотни тысячъ въ кровь избиты.

Въ подвалѣ вѣчный плачъ...

Натѣшился палачъ!

Но на мышей смотрѣли не серьезно

Тѣ, отъ кого спасенія мыши ждуть,

Имъ Трепуща кровавый трудъ

Полезнымъ кажется... Кота убрали поаждо,

Не отдали подъ судъ,

А предложили меньше нопу.

Но часть мышей

Довольно даже тѣмъ, что стало жить вольнѣй,

Что Трепущь съѣлъ въ галопу.

Евг. С—о.

Еще о бюрократахъ.

(Замѣтка, запрещенная цензурой въ началѣ октябрю).

Бюрократія и начальство—синонимы.

Какъ военный съ презрѣніемъ относится ко всякому штафирку, только потому, что штафирка не украшена орлами—такъ и штатскій бюрократъ съ презрѣніемъ относится къ штатному не-бюрократу.

Коллежскій регистраторъ зачастую считаетъ себя выше даровитыхъ лицъ свободныхъ профессій.

Титулярный совѣтникъ—уже шишка въ собственныхъ глазахъ и смотритъ свысока на редактора приличной газеты.

Статскій совѣтникъ—это полубогъ.

Онъ требуетъ чуть ли не человѣческихъ жертвъ.

Дѣйствительный статскій... впрочемъ, это снимкомъ для насъ недоступно.

Мы боимся подняться на такую недосигаемую высоту.

А въ обществѣ бюрократы очень полезные люди, когда покоятся въ объятіяхъ Морфея послѣ трудовъ праведныхъ въ министерствахъ, департаментахъ и канцеляріяхъ столицы.

Если бы они не выходили изъ этого пріятнаго ничегонедѣланья, изъ этой волшебной нарваны—мы бы считали себя счастливыми людьми, а ихъ полезнѣйшими созданными.

О, Морфей усыпи ихъ!

О, Морфей, дай имъ возможность принести дѣйствительную пользу отечеству и народной гордости.

Какихъ-нибудь 50 лѣтъ ихъ непробуднаго сна.

И страна наша возродится и порядокъ въ ней будетъ образцовый, а не бюрократическій.

О, Морфей.... избавь ихъ отъ висѣлицы!

Снѣнонокъ.

„Я пришелъ къ тѣбѣ съ привѣтомъ“, Разсказать, что въ Петроградѣ Свѣтитъ пресса новымъ свѣтомъ, А цензура въ ретирадѣ;

Разсказать, что забастовки Здѣсь проводятся успѣшно, Что пріемы графа „Ловки“, Что нужны министры свѣдно;

Что поѣхали сатрапы Миръ вносить путемъ разстрѣла, Что забрать свободу въ лапы, На верхахъ мечтаютъ смѣло.

Евг. С—о.

Слухи и факты.

Въ виду упорно циркулирующихъ слуховъ о томъ, что слѣдующій М. „Извѣстій рабочихъ депутатовъ“ предполагается печатать въ типографіи „Правительственнаго Вѣстника“, по слухамъ усиленно охраняется тремя полками пѣхоты, двумя эскадронами кавалеріи, пятью сотнями казаковъ и двумя артиллерійскими батареями, не говоря уже о нѣсколькихъ пулеметахъ. Тѣмъ не менѣе опасаются, что „Извѣстія“ все-таки будутъ отпечатаны.

Такъ какъ пролетаріи отказались отъ высокой чести состоять въ родствѣ съ графомъ, который называлъ ихъ „братцами“,—послѣдній, по слухамъ, рѣшилъ на будущее время не употреблять больше вѣжливыхъ выраженій и обращаться къ пролетаріату уже не съ просьбами, а съ приказаніями. Распушенная чернь, повидавшему, совершенно равнодушна къ этому рѣшенію и продолжаетъ не вѣрить обѣщаніямъ, желая увидѣть дѣло. Между тѣмъ, пока ей приходится сталкиваться только со „словомъ“ и дѣломъ“.

Говорятъ, что Побѣдоносцевъ на его усиленные ходатайства о дарованіи смерти и права поселиться въ рай, получилъ отсюда срочную телеграмму съ предложеніемъ подождать свободной вакансіи, такъ какъ въ настоящее время рай переполненъ, хотя и людьми гораздо меньше сдѣлавшими для любви къ отечеству и народной гордости, но нѣющими протекціи Плеве, Сипягина и Боголюбова. На обращеніе Побѣдоносцева въ адъ—ему отвѣтили тоже самое. Съ горя онъ рѣшилъ перейти въ исламъ и поступить на службу къ султану, но вѣдомству магометанскаго исповѣданія.

Ясновидящій.

Силуэтъ.

Я авторъ монополюшки, Прекрасный финансистъ, Люблю играть я рольки, И страхъ при томъ рѣшился.

Волѣя душою о смутѣ, Россію спасалъ я въ Портсмутѣ.

Вернувшись въ столицу, Я графомъ мигномъ сталъ, Въ рукахъ держа синицу, О журавлѣ мечталъ.

И сдѣлали карьеромъ, Меня тотчасъ премьеромъ.

Снѣнонокъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Внѣшнія.

БЕРЛИНЪ. Наше правительство начинает страдать чесоткою рукъ и еще одного мѣста. Казна озабочена раздачею лайковыхъ перчатокъ и толстыхъ, непроницаемыхъ для пуля штановъ. Войска караулятъ границы.

ВѢНА. По примѣру старшихъ, и дѣти заражены игривымъ настроениемъ. Венгерка замѣнена русскимъ „трепакомъ“.

КОПЕНГАГЕНЪ. Нашего полку пришло. Финансовая биржа въ блестящемъ положеніи. Въ большомъ ходу русская золотая монета.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Султанъ не спитъ второй мѣсяцъ. Сильны боли въ желудкѣ, пустота въ головѣ и карманѣ. Температура понижена. Бредить революціей, но его никто не понимаетъ.

БЕЛГІЯ. Русская конституція привела вѣхъ въ самое игривое настроеніе. Черныя меланхолики все въ здоровьи. Въ театрахъ разыгрываются довели, главными действующими лицами которыхъ являются Треповъ, Конституція и Нагайка.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣта султанъ предложилъ продать диванъ съ аукціоннаго торга, ибо онъ пришелъ не по вкусу его любимой одалискѣ. Даже самые тонкіе дипломаты недоумѣваютъ, что подразумеваетъ его величество подъ словомъ „диванъ“: верховный совѣтъ или мебель. Опасаются покушеній со стороны высшихъ сановниковъ на свою жизнь.

РИМЪ. Правительство скупаетъ за 1/2 цѣны свои бумажные деньги для обклейки новыхъ роскошно обстроженныхъ придворныхъ конюшенъ: предложеніе громадное.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣта султанъ держалъ длинную рѣчь на тему: и рада бы душа въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Дѣло шло о „реформахъ“. Ввести ихъ невозможно никакимъ образомъ, ибо въ государственной кассѣ имѣется лишь 61 съ дробью копѣйка. Для уплаты долговъ думаютъ заключить новый заемъ, только наврядъ ли удастся.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Больше не будетъ ни писемъ, ни слезъ и никакихъ извѣстій отъ насъ. Чтобы воспрепятствовать постояннымъ разговорамъ и волненіямъ, турецкая почта совѣтъ перестала принимать и выдавать письма. Бывшіе почтовые чиновники опредѣлены въ евнухи. Кей-фуемъ. Все благополучно.

БЕРЛИНЪ. Сверхъ „экстренныхъ“ военныхъ расходовъ предполагается еще издѣлать сюрпризно экстренные, миллионы на двадцать. Обыватели въ восторгѣ отъ этого доказательства, что миръ обезпеченъ. Фабриканты оружія пляшутъ какъ-уокъ.

Внутреннія.

ТОМСКЪ. Губернаторъ въ соучастіи съ полиціей-мистеромъ совершилъ покушеніе на растлѣніе нѣкоей гражданской дѣвицы Свободы. Виновные пока что, все еще на свободѣ.

КРОНШТАДТЪ. Начался отливъ. Бура затихаетъ, но качка все еще продолжается.

БОКЪ-КОРОВІЙ. Въ нашемъ Баку сильное и весьма опасное для жизни всего организма воспаленіе. Лѣчимся, увѣя хирургическими операціями, кромѣ кровопусканія и мукъ ничего не дающихъ, тѣмъ болѣе, что медики наши съ медициной ничего общаго не имѣютъ; увѣя, они только быки.

АБОВСКЪ. Засѣданіе думы прошло шопотомъ и при закрытыхъ дверяхъ.

ВОГОВСКЪ. Исправникъ оказалъ давленіе на обывателей. Обыватели плачутъ.

ЧЕРТОВУРГЪ. Становой уже третій денъ ловить чертиковъ, принимая за нихъ также и лицъ ни рога ни хвостовъ не имѣющихъ. Впрочемъ, ему и книги въ руки. Онъ у насъ во всѣхъ смыслахъ спиритъ и свою обязанность „наскрозъ произносить“. Сегодня ночью

вызывать тѣмъ Малышу Скуратова. Вообще большой поклонникъ старинны и собирается по новѣйшимъ даннымъ археологическимъ возобновить застѣнокъ. Изъ молодыхъ начинающихъ хулигановъ надѣется организовать вполнѣ историческую опричнину. Если не погибнетъ отъ бѣлой горячки—еще прогрессивнѣе, отъ кавказа до Алтая, отъ Амура до Днѣпра“.

СТРОГОФИЛЬСКЪ. Противъ общихъ собраний приняты благоразумныя мѣры: на главной улицѣ поставленъ столбъ, на которомъ красуется надпись: „здесь останавливаться безъ нужды строго воспрещается“.

РАЗОВАНСКЪ. Разыскивается корреспондентъ, обличавшій нашего исправника. Разыскавшій получитъ вознагражденіе, а разысканный—хорошо, если только по шеѣ, ибо исправникъ у насъ все можетъ.

ЗЛОПОЛУЧНОВЪ. Не знаемъ по какой причинѣ, но все жъ не безъ давленій Разрѣшена (уррра!) отнынѣ Свобода сновидѣній.

УХВАТЪ. Увѣрить можемъ смѣло вастъ: Приходится въ Ухвѣтѣ На обывателя у насъ По два городскихъ и въ хатѣ и въ палатѣ.

ИСКОНАЕМСКЪ. На главныхъ улицахъ беззастѣночно раздается Брошюра: „Счастливъ тотъ, Кто истый патриотъ И лихо кулаками бьется“.

КУРИЦИНО. „Губернскій Мракъ“ нашъ заявляетъ Что все, что нынче занимаетъ Насъ вѣхъ (для васъ то не секретъ!) Все это—утки изъ газетъ.

БЛИЗОРУКОВСКЪ. Сыны отечества, подлинники на „Сына“, Конечно за преступность ту у станового господина На преплохомъ счету.

ДИКАРСКЪ. Скальковского писанья чтимъ, Читаемъ Меньшикова бредни, Неукоснительно бываемъ у обѣдни, И зря исправнику твердимъ: —Отецъ нашъ мудрый и великій, Согласны мы, что мужъ ты дикій, Но лжестъ эта намъ любезна. И нашимъ спинамъ страхъ полезенъ. Неподражаемый артистъ Великій, чудный массажистъ!

СТРОГОВЪ. Реветь ли быкъ въ хлѣву своемъ Трубить ли рогъ, гремѣть ли громъ, Поетъ ли дѣва за холмомъ, На всякій звукъ, —Тащи его въ арестный домъ! Рычитъ исправникъ вдругъ.

ЧЕРНОСОТЕНСКЪ. „Только станеть смерка все немножко, Будутъ ждать, не дрогнетъ ли звонокъ“, Черной сотни посланника дрожки Подъѣзжаютъ. И вотъ на порогахъ Входятъ дылда и бьетъ безъ разбору И меня, и жену, и дѣтей. Тяжело жить въ подобную пору Въ нашемъ градѣ съ семьей своей.

НЕЛЮДИМСКЪ. Нелюдимо наше зданье Для собраний. На замкѣ. То начальства приказанье Въ нашемъ миломъ городкѣ.

СПОКОЙНОВЪ. „Вижу кто-то скачетъ На лихомъ конѣ“... Ставни закрываю. О, какъ жутко мнѣ.

ФАРАОНСКЪ. „Край ты мой, родимый край, Конскій бѣгъ на волѣ“ Пики, шапки, „разгоняй!“ Фараоны въ полѣ.

ЧАЩИНСКЪ. „Черти и чаще борзятъ, Какія грустныя мѣста“ Исправникъ словно звѣрь стокий Глядитъ изъ каждого куста.

ТИШАЙСКЪ. О, тишина, о сладостный покой, О забастовкахъ ни гугу И шопотъ слышится на каждомъ шагѣ! —Вотъ это становой!

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

(Изъ «Сигнала»).

ОДЕССА. Солдаты рвутся въ бой. Духъ войска превосходный. Генер. Каульбарсъ.

КИЕВЪ. Переваливъ черезъ домъ Бродскаго, племъ привѣтъ друзьямъ и знакомымъ. Все пьяны.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. 12 ноября. Убиты: Яковъ Флякельштейнъ 2 лѣтъ и Сора Крумеръ 3 лѣтъ. Съ нашей стороны потерь нѣтъ.

ХЕРСОНЪ. Предварительная рекогносцировка обнаружила, что непріятель переодѣвается въ еврейское платье и даже вступаетъ въ бракъ съ еврейками. Захвачено въ плѣнъ 18, остальные притворяются убитыми. Похороны ихъ состоятся завтра.

МИНСКЪ. Въ виду ложныхъ свѣдѣній, проникшихъ въ печать, сообщая истинную причину безпорядковъ. Развѣны и старѣйшины синагоги въ день объявленія Манифеста распространили слухъ объ употребленіи еврейской христианской крови. Войска и полиція, возмущенныя гнусной инсинуаціей, вступились за честь гражданъ. Въ городѣ все спокойно. На перекресткахъ улицъ стоятъ пулеметы.

Губернаторъ Курловъ.

ЛОМЖА. Врагъ прибѣгаетъ къ недовольнымъ въ международныхъ сношеніяхъ хитростямъ. Такъ, много золотыхъ часовъ оказались только позолоченными сверху. Въ перинахъ часто попадаетъ не пухъ, а перья. Карауль поддѣльный сломъ. Войска грудью отстаиваютъ каждую пядь енотовой шубы.

ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что въ виду ограниченности средствъ, союзъ „истинно-русскихъ людей“ постановилъ: „впредь до особаго постановленія выдавать своимъ членамъ въ дни погромовъ не по бутылкѣ водки, какъ это раньше практиковалось, а по 1/2 бутылки настоянной на настоя 50% растворъ невиской воды“.

Большинство членовъ осталось крайне недовольно такой резолюціей и съ угрожающимъ видомъ покинуло залъ засѣданія, рѣшивъ больше туда не возвращаться.

Обращаемъ вниманіе добрыхъ людей въ крайне бѣдственное положеніе „идеалиста“—Ярмонкина, не имѣющаго рѣшительно никакихъ средствъ къ жизни, кромѣ 1000 экземпляровъ газетной бумаги, залитой помоями. Адресъ: СПб. На „Зарѣ“.

Назначеніе. Городовой 1-го участка В. переводится во второй участокъ. Городовой 2-го участка Т. переводится въ третій участокъ. Городовой третьяго участка Л. назначается на мѣсто городского четвертаго участка Ш.

Опроверженіе. Сообщенный въ нашъ издаіи слухъ о поремѣщеніяхъ городскихъ какъ оказывается лишень всякаго основанія—городовые остаются при своихъ участкахъ.

По словамъ „Свѣтъ“, „Спеціальная коммисія, разсматривавшая вопросъ объ увеличеніи у насъ строительства подводныхъ лодокъ, рѣшила, что въ сооруженіи подводнаго флота пока не встрѣчается надобности, такъ какъ уже въ настоящее время у насъ очень много судовъ подъ водою“.

По словамъ „Сигнала“ бывший минскій губернаторъ Курловъ, пріѣхавъ въ Петербургъ для объясненій по поводу минскихъ погромовъ и не зная господствующихъ теченій въ высшихъ сферахъ, благоразумно заготовилъ на всякій случай два доклада: въ одномъ онъ объявлялъ виновными евреевъ, а въ другомъ—христіанъ. Который изъ этихъ докладовъ былъ представленъ, мы не знаемъ, но за достоверность сообщенія ручаемся.

Изъ недавняго прошлаго.

Забастовка началась. Вся Россія поднялась. Нѣту больше поѣздовъ. Нѣту мяса, нѣту дровъ.

Митингъ здѣсь и митингъ тамъ, Растерялся Треповъ самъ, И кричитъ онъ войску: эй, Ты „патроновъ не жалѣй“.

Вотъ на англійскій манеръ, Витте сталъ у насъ премьеръ, Онъ свободу обѣщалъ, Но немножко опоздалъ.

Ясновидящій.

Графу

Убить двухъ зайцевъ сразу хочешь? Не промахнись смотри, землякъ, Два зайца оченъ скверный знаешь: Ты съ ями выигъ на пенъ наскачишь. А. Ш.

Трепову.

Широкій путь. Ровно, И все шло такъ гладко, Наткнулся на бревна И кончилъ путь гадо. А. Ш.

Матросская пѣсня.

Въ Портъ-Артурѣ засѣдалъ Алексѣевъ адмиралъ, Сладко ѣлъ онъ, пилъ и спалъ, Про японцевъ не слышалъ.

Но японцевъ не дремалъ, Четверть флота намъ взорвалъ; Что тутъ думать и гадать, Видно надо удирать.

Не успѣвъ надѣть сапогъ, Тигу далъ въ Владивостокъ, Старку сдалъ могучій флотъ: Барку, челяз и старый ботъ.

Не ударимъ лицомъ въ грязь, Есть у насъ Ухтомскій-князь, Онъ сражался день и ночь, Но ничѣмъ не могъ помочь.

Куропаткинъ-генералъ, Все иконы собиралъ, Сталъ молебны онъ служить, Просить русскихъ не тужить.

Куропаткинъ битву далъ, Двадцать тысячъ потерялъ, — Ужъ теперь не долго ждать, — Станеть Богъ намъ помогать!

И Господь намъ здѣсь помогъ: Побѣжали со всѣхъ ногъ, А въ газетѣ го-по-да Пшутъ: „это не бѣда“.

Тутъ Ливенитъ главнымъ сталъ, Онъ японцевъ наукалъ, Въ битву релся командиръ, Только тутъ настала и миръ.

Слухи и вѣсти.

(Изъ № 1 „Стрѣлы“)

Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу генерала Стесселя проситъ насъ записать, что въ виду недостаточности собранной суммы для въдвиженія памятника главному защитнику Портъ-Артура, рѣшено весь пожертвованный капиталъ (—73 коп.) обратить на покупку и поднесеніе храброму воину галстука изъ первосортной пенки.

Минскій губернаторъ рѣг. Курловъ проситъ насъ опровергнуть злостныя выдумки нѣкоторыхъ газетъ, будто онъ, губернаторъ, принадлежитъ къ черной сотнѣ. „Смѣшно, пишетъ почтенный хозяинъ губерніи, называть чернымъ человѣка, у котораго даже руки обгорѣны кровью. Волѣе, чѣмъ кто-либо, я имѣю право считать себя краснымъ.“ Съ удовольствіемъ исполняемъ просьбу его превосходительства, въ увѣренности, что предъ лицомъ истины постыдно смолкнутъ дерзкая клевета недоброжелателей.

Графъ А. П. Игнатьевъ, какъ мы слышали, намѣренъ, въ случаѣ торжества у насъ разрушительныхъ началъ такъ называемаго освободительнаго движенія, эмигрировать въ Турцію. Влестательная Порта, осведомившись объ этомъ намѣреніи, предложила графу занять высокій и весьма отвѣтственный постъ начальника башни-бузукъ.

Камергеръ Фришъ, командированный за границу для изученія на мѣстѣ вопроса объ усиленной охранѣ, вернулся въ Петербургъ, крайне разочарованный прѣвленими на Западѣ порядками. Въздвѣстие этого, рѣшено вновь командировать г. Фриша въ ученую поѣзду, но уже на этотъ разъ въ Турцію, Марокко и Ашантию. Есть основаніе разсчитывать, что эта командировка дастъ болѣе положительныя результаты, въ смыслѣ обличенія съ истинными начальниками русской государственности.

— Не разсуждайте! Хотите служить—слушайте, а нить убирайтесь... Только и разговору! что о прибавке жалованья! Вонь!..

— Как ты смеешь это сказать, каналья эдакая, развѣ ты считаешь себя равнымъ мнѣ?
— Помилуйте, су-арь, развѣ я оселъ ка-
—? Смѣю ли я такъ думать?

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ 6 ч. вокругъ Европейской Россіи.

— Я берусь въ 6 часовъ объѣхать кругомъ Европейской Россіи.
— Какъ?—возопила вся редакція. Побѣда не ходятъ. Военныя положенія, усиленная охрана!
— На аэроплатъ, пѣшкомъ, верхомъ, на четверенькахъ, на паровозѣ, на рукахъ, на лошади, на ослахъ и на прочихъ скотахъ. Я хочу все видѣть, знать, слышать, любить и быть любимымъ, увлекать и увлекаться, изумлять и изумляться, надувать и быть надутымъ. Наконецъ, чортъ возьми, я хочу славы! Славы, славы, славы!
— И денегъ!—прибавилъ я по нѣкоторомъ размышленіи.
— Вотъ вамъ деньги, побѣжайте за славою!—въ одинъ голосъ воскликнула вся редакція, передавая мнѣ чекъ на банковую контору „Бѣдливый Іонафанъ“ и К^о. Только вооружитесь и застрахуйте жизнь!.. Сами знаете, что васъ ждетъ.
— Извозчикъ,—крикнулъ я
— въ
воздухоплавательный паркъ.
Пріѣхалъ.
Выбралъ подходящий шарикъ краснаго цвѣта. Еще минула—и я взвился къ чорту на кулички.
Не долго думая, постелилъ постель и сладко выпалъ въ продолженіе 2 1/2 минуты.
Про-вулся отъ звука отдаленной стрѣльбы. Гдѣ то вносили миръ въ крестьянскую среду „не жалѣя патроновъ“.
Пролегаю
Бологое.

Маршъ полковника Мина.

Эй, служивый, ты откуда?
Гдѣ бунтуетъ тамъ народъ?
Живо будетъ мяса грудъ,
Маршъ впередъ!
Смѣло всѣ за мной, ребята,
Постойте за честь земли.
Не робѣя, въ супостата,
Рота, пла!
Буду я одинъ въ отвѣтъ,
Дружно, братцы, не робѣя.
Гдѣ есть неловчѣ на примѣтъ
Смѣло бей!
Кто: студентъ тамъ или рабочій?
Дѣти?—Эго намъ съ руки
Вскинемъ всѣхъ еще до ночи
На штыки!
Ставлю всѣмъ за это дѣло
Водки два ведра,
Только дѣйствовать умѣло.
Гей! Ура.

А. Щ—овъ.

Сынъ льва.

(Вродѣ басни).

Однажды левъ—маститый царь звѣрей,
Послалъ учиться у людей
Ихъ разуму, ихъ жизни чувствамъ,
Оболтуса-сынишку, львенка,
По виду взрослога, а по уму—ребенка.
Но, бѣдный, онъ того не зналъ,
Что сынъ на Эртелевъ попалъ...
И вотъ нашъ львенокъ молодой

болѣе, что въ это время была желѣзнодорожная забастовка.
Ничего этого не было.
Лечу.

Москва.

Схватываюсь за парашютъ, кувырокъ на Страстной Бульварѣ и прямо на плечи къ Амали-Акулину Грингиту.
Только собирался помыслить послѣ непріятнаго прикосновенія, Акулина уже городовыхъ позвала.

Вздули меня при благосклонномъ участіи полиціи.

Насилу вырвался... полумертвымъ
И полетѣлъ въ

Кіевъ.

Пріѣмъ восторженный. Только вотъ въ думѣ съ головой поругался. Хулиганъ, а не голова! По ошибкѣ захожу въ участокъ, т. е. въ редакцію „Кіевлянина“.

Охъ!
Прочъ воспоминанія! Оказывается—здѣсь „черносоптенное бюро“.

Меня били подъ всѣми соусами и, въ концѣ концовъ, меня превратили въ отбивную котлету. И это только за то, что я упомянулъ о народномъ представительствѣ, такомъ, какъ я его понимаю.

Вырвался и лечу въ

Харьковъ.

Редакція „Южнаго Края“.
Хулиганъ на хулиганѣ сидитъ и хулиганомъ поговяетъ.

Я имѣлъ неосторожность сказать что-то объ учредительномъ собраніи.

Вызвали цѣлую сотню казаковъ.

Ахъ!
Удивляюсь, какъ я еще не на томъ свѣтѣ. Удивительно живучъ.

Лечу въ

Одессу.

Но объ этомъ лучше умолчу... Попалъ въ лапы Нейдгарту!.. Фруктъ—доложу вамъ. Здѣсь со мной сдѣлали что-то совсѣмъ не-

— Вы, ваше-ство, выбрали для своего кабинета самую темную комнату...
— Да, но... много ли мнѣ придется въ ней быть?!

Является къ отцу домой,
И, хоть по прежнему толстой,
И даже (не въ обиду!)
Восьма солидный съ виду,
Но бѣдный царь-отецъ
Тутъ понялъ, наконецъ,
Что у людей воспитанъ сынъ его не львомъ,
А лишь... осломъ!
Такого воспитанія видъ
Понаблюдай, сбуревитъ и стошнитъ!..
Преданье говоритъ,
Что родилась съ тѣхъ поръ молва:
Увы—оселъ—сынъ льва.

Коняевъ-Шмель.

Счастливецъ.

Изъ подъѣзда ресторана моднаго
Вышелъ баринъ въ шубѣ мѣховой,
Чтобъ коня заставить благороднаго
Повезти его къ кокоткѣ дорогой.
У подъѣзда (вечеръ знатно холоднѣй)
Передъ баринкомъ вдругъ сталъ какъ пенъ
Нашій въ рубищѣ, влянется, что онъ голоденъ
И не ѣлъ уже вотъ третій день.
Баринъ злится... Ждетъ его Амалия
И скорѣй въ коляску сѣсть съѣшится,
Буркнувъ нищему: „Счастливая каналья,
Ты еще имѣешь аппетитъ“.

Снѣжонъ.

суразное, отрѣзали руки, а въ животъ набили циркуляръ.

Лечу въ

Варшаву.

Здѣсь, по законамъ военнаго времени, меня обвинили въ томъ, что я сопротивлялся городовому, который неожиданно хлопнулъ меня по затылку.

Посидели послѣ массажа въ тюрьму.

Удралъ черезъ окно.

И прилетѣлъ въ

Петербургъ.

Ахъ, какъ меня здѣсь принимали! Эти оваціи, эти подношенія! Между прочимъ, поднесли кукли съ мастомъ. А я я говорилъ о народномъ представительствѣ!..

Меня сослали въ редакцію „Гражданина“, такъ какъ Сахалинъ занятъ японцами.

Впрочемъ, это одно и то же. Здѣсь князь собирался произвести надо мной насиліе, но я вырвался и вернулся въ редакцію.

Взглянулъ въ зеркало и умеръ! Боже, какъ меня отѣлали! Консерваторы превратили меня въ консервъ!

Вѣчная мнѣ память!

Аминь.

Я.

ЛЕГЕНДА.

Въ Африкѣ знойной страна есть одна, Около ея возникла она,
Подъ блестящей и славной побѣды,
Тамъ основали свой градъ людобды.
Прежнихъ же жителей властной рукой
Всѣхъ по дѣсамъ разогнали домой.
И рзбросося трусливое племя,
Ихъ не ловили сначала, но, вотъ,
Сталъ голодать побѣдителей родъ;
Стали сидѣть по часамъ безъ обѣда,
И невозможна стала бесѣда...
Все переѣли—мышей и клопъ въ...
Только и слышно, что скрежетъ зубовъ!

Мировой судья. — Такъ ты сознаешься въ кражѣ?
По-судимая. — Сознаюсь, батюшка мировой. Судья. — Эхъ ты дура вѣская! Ну, можноди воровъ ты чужія в ши?.. Вотъ я тебя теперь и у еку въ острогъ гада на четыре!..

У жильца.
Жилецъ. — Послушайте, весь потолокъ потрескался. Тѣмъ день и ночь танцы.
Управляющій. — Пустяки, — о и люди богатые, заплачьте.
Жилецъ. — Да, но это можетъ обвалиться и ролонить мнѣ голову.
Управляющій. — Пустяки; увѣрю васъ, они, за все заплачьте.

Всюду уныніе, всюду стѣнания:
Нѣтъ и бѣдливнаго, нѣтъ пропитанья!
И людобды приходятъ концы!..
Дочку—мамаша, а сына—отецъ
На слоникѣхъ ужъ и дѣлавать стали,
И при обрядѣхъ свиненныхъ съѣдали...
Мѣсяцъ проходитъ, ну, словно бы, годъ:
Все побѣдаетъ другъ друга народъ.
Тамъ, гдѣ лю ей замѣчалъ и такъ много,
Лѣтъ черепами покрыта дорога...
Только, однажды, пѣлъ мрачной толпой
Старецъ явился, худой и сѣдой:
„Что это, племя могучее, мало,
Послѣ побѣды то славной, ва? стало?..
Гдѣ члвчвческій, вкусный обѣдъ?..
Пусть твой желудокъ, никакъ, людобды?!..
Племя работъ по дѣсамъ ра...
Силы и мощи твоей испугалось?!..
Придется робко въ траву и кусты?!..
Ихъ колы и хочешь, не словишь ужъ ты!..
Что же зѣвалъ ты счастливой порою?
Что не держалъ ихъ могучей рукою?!..
Самъ виновать ты что голодь теперъ,
Самъ ты виновень! Ужъ мнѣ то повѣрь...
Эхъ, простофили—вы!.. Эхъ, вы—вороны!!
Ну, издавали бы скорѣе законы,
Что, молъ, не будемъ людей пожирать—
Съ полнымъ желудкомъ ходили-бы опять!
Снова настало бы счастливое время!
Къ вамъ бы вернулось трусливое племя,
Прямо съѣжало-бы съ разныхъ сто онь,
Ихъ „одранилъ бы“ могучій зако?..
Только... Ну, это ужъ вамъ-то повѣрно!..
Кто имъ позволить убраться обратно?..
Я подаю вамъ не только совѣтъ—
Горы бифштексовъ и горъ котлетъ!
Какъ вамъ захочется—такъ поступайте!
Если ужъ осы вы—тогда голодайте!..
Въ Африкѣ знойной страна есть одна
Жизнью и силою блещетъ она,
Тамъ на законныхъ основахъ обѣды
Изъ... ну, изъ гражданъ, ѣдятъ людобды.
В. К. Ш.

Шансонетная пвица (спасшаяся съ разби-
таго корбля). Надѣюсь, что ты будешь меня
долго любить.
Людобда. Пока мяса хватить—буду.

Она пронзила его своимъ... зонтикомъ.

Ихъ губы слились въ безумномъ поцѣлуѣ

Она у него въ желудкѣ.

Путешествіе. Ваша свирѣлость. Берите при-
миръ съ меня—я вегетаріецъ.
Людобда. Вотъ и я все хотѣлъ слѣдять
вегетаріанцемъ и теперь мнѣ это удастся. Эй
приготовь-ка блѣднолицого подѣ кисло-сладкимъ
соусомъ.

Портретъ царька людобдовъ.

Людобда. Та же-щина изъ нашего племени,
которую ты такъ горячо цѣловалъ вчера, съела
св. его мужа.
Матросъ. Здорово!
Людобда. А у васъ жены ѣдятъ своихъ
мужей?
Матросъ. Еще какъ!

НЯМЪ-НЯМЪ.

(Изъ моихъ африканскихъ приключеній).

Въ лѣсу тропическомъ ее я увидалъ,
Она была дикаркой въ полномъ смыслѣ;
Но такъ какъ женщина съ годъ уже не цѣловалъ
То видъ ея навелъ меня на мысли
Не очень скромныя. Такихъ широкихъ губъ,
Конечно, вѣтъ у нашихъ женщинъ чудныхъ.
Покрѣпите ль, что вкусъ мой вовсе не былъ грубъ.
Но въ положеніяхъ подобныхъ трудныхъ
Приходится довольнымъ очень малымъ быть—
И съ горя я рѣшилъ тѣ губки изучать.

2.

Красавица была, увѣ, черной души
Редактора, что вилить свѣтъ во мракъ;
Личь показавъ она на улицѣ въ глуши,
Навѣрное залаютъ всѣ собаки.
Кокосы—грудь ея, свозъ носъ кольцо продѣтъ
Ей въ голову пришло, на зло при одѣ;
Костюмъ мнѣ на ней не удалосъ зрѣть:
Вся декольте—по африканской модѣ,
А имя звучное „Тунититоньямъ“
Я сильно сократить рѣшился дерзко самъ.

3.

Итакъ, Нямъ-нямъ, портретъ написанъ мной
для васъ.

Теперь, когда знакома гармония,
Начать могу я свой какъ слѣдуетъ разсказъ.
Мы встрѣтились. Сталъ я какъ разнѣ,
Такое чудило подѣ пальмой увидавъ,
Потомъ замѣтивъ женскія примѣты,
Я предъявлять къ ней сталъ мужскихъ части-

Похлопавъ по спинѣ красотку э у
(Обычай Африки я зналъ), ну и она
Была мной вниманьемъ очень польщена.

4.

Понятно поцѣлуй новинка для Нямъ-нямъ
А я въ тотъ мигъ былъ полонъ страстью знойной
И позабывъ, про гуски нашихъ милыхъ дамъ,
Ласкалъ уста дикарки вѣдистой.
„Красавица“ сумѣла прелесть одѣвать

Портретъ царицы людобдовъ. Она снѣ-
мается всгда с инной, чтобы показать свою не-
нависть къ прогресу, который, какъ извѣстно,
стремится впередъ.

Тѣхъ поцѣлуевъ жгучихъ и, конечно,
То интереснѣе, вкуснѣе, чѣмъ тащить
Другъ друга за носы, любя сердечно.
Орокоградусной свѣжъ африканскій пылъ
Я очень скоро въ ней искусно пробудилъ.

5.

Съ Нямъ-нямъ устроились мы мило въ шалашѣ
(Соорудилъ изъ вѣтокъ ради шутки)
И снова у меня легко такъ на душѣ
(Мы цѣловались разъ по триста въ сутки).
Но скоро началъ я „невольнѣ замѣчать“
Моя Нямъ-нямъ какъ будто бы тоскуетъ
И ласка жаркая не стала забавлять
И никогда сама не поцѣлуетъ.
Ужель мой пылъ угасъ? Но вѣтъ, я молодцомъ;
Разгадка страшная таилась тутъ въ другомъ.

6.

Проснулся ночью разъ я въ шалашѣ своемъ,
Нямъ-нямъ... Нямъ-нямъ... (Ахъ дрожь бѣжитъ
по кожѣ)
Огромный длинный ножъ точила предъ огнемъ...
Идегъ ко мнѣ... Вскочилъ я тутъ на ложъ.
— Чудовище! Меня рѣшилась ты убить
За что, скажи?—Отвѣтъ былъ непонятенъ:
— Ахъ, милый, стала я безумно такъ любить
Чѣмъ сердце съѣсть твое хочу!—(пріятенъ
Быть можетъ дикарю подобной страсти пылъ,
Но я отъ ужаса почти-что не застылъ).

7.

— Ты людобдка, да? О мерзость, о позоръ!
Ты многихъ скушала?—По пальцамъ не считала!
— Зачѣмъ же ты, Нямъ-нямъ, молчала до
сихъ поръ?
— Чтобъ стать ты пожирѣй, я ожидала!
— Такъ вотъ любовь твоя?—Я вѣла только тѣхъ,
Кто дорогъ мнѣ... Любовь была такъ жарка!—
(Хорошая любовь, когда послѣ утѣхъ
По горлу „чикъ“, какъ пѣтуха кухарка).
Въ охапку я схватилъ тутъ шапку и кушакъ
И нигомъ прочь удралъ ей пожелавъ всѣхъ благъ.

Онсвѣдѣ.

Всѣ его клятвы были напрасны.

Онъ отдался трубочистомъ и она сказала:
„твоя“!

Чудесное избавленіе отъ смерти.

Чижикъ,
Чижикъ,
Гдѣ ты былъ?
— Погромъ начался ваше превостои.
— Ну и пусть громаютъ..
Чи-икъ,
Чижикъ,
Гдѣ ты былъ?

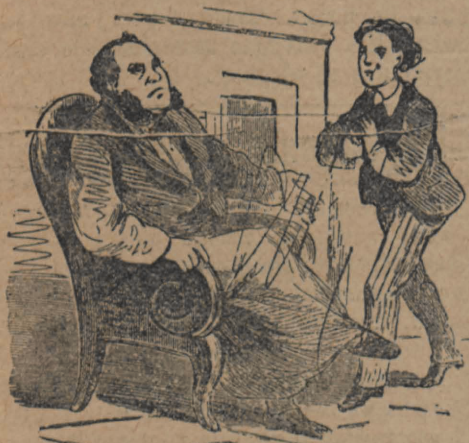
— Зѣсь подписать потрудитесь!
— «Еще докладъ готовъ!
Да это хуже каторги,
Изсохнешь отъ трудовъ!»

— А братъ вашъ?
— Да все съ зубами возитъ, хочетъ ѣхать въ Москву повывергивать, здѣсь не доверятъ..
— Вотъ это ужъ напрасно, насчетъ зубовъ у насъ къ любому обратитесь — мастера!.. я вотъ, не далеко ходить, хоть Иванъ Ивановичъ, всѣ повнесетъ «ъ-р зъ», только слово скажите. Это, такъ сказать, не поощрять мѣстнаго искусства, батинька!..

Мечтаетъ, конечно, о «дѣйствительномъ статскомъ»...

— Папочка! Папочка! Тотъ, который хотѣлъ къ тебѣ за пособіемъ — замерзъ у наше о подъезда.
— Экъ его угораздило! Не нашель другого мѣста.

— Помилуйте, за чтожъ вы деретесь, я избавилъ нѣ отъ тѣлеснаго наказанія!
— Дуракъ, развѣ это тѣлесное?.. Законовъ не понимаешь!

— Не былъ бы я мазурикомъ, кабы вы были почестнѣе.

— Считаю своимъ священнымъ долгомъ благодарить вашество, за ваше содѣйствіе по моему дѣлу.
— Благодарю, благодарю!.. Но, все-таки я не могу допустить искренности въ вашихъ словахъ: нѣтъ вещества наго до аза ельства.

— Не гурно бы было, господа, для предупрежденія болѣзней заразныхъ, пригласить хотя одного доктора на цѣлый уѣздъ; я думаю, такая мѣра для всего сельскаго населенія была бы полезна?
— Что вы, батенька, что вы! Мѣстнымъ коноваламъ и тѣмъ дѣлать нечего!.. А тутъ на доктора еще тратиться, очень нужно!

— Странно, Иванъ Климычъ, отчего этотъ народъ крѣчится, вѣдь кажеся такъ тепло, что я даже вспотѣлъ.
— Уже не говорите, Кузьма Потапычъ, я полагаю, что это вслѣдствіе изнѣженности и безнравственности.

Лакей. — Тамъ въ передней спрашиваетъ ваше превостоа какая-то женщина съ ребенкомъ, говоритъ, что не ѣла; такъ не поможете-ли ей.
— Не ѣла? Такъ пусть прежде поѣстъ, а послѣ и приходите сюда.

Мечтаетъ создать проектъ объ искорененіи молодого поколѣнія.

— Намъ бы хоть копѣчку прибавили! А вамъ теперь служить можно, легко сказать: 2500 наинули!
— Да я самъ бы 5000 отступного далъ отъ прибавки, лишь бы остаться на прежнемъ положеніи.

— Теперь позвольте, господа, предложить послѣдній тостъ: за слияніе на Руси сословій — ура!

— Милостивый государь, я нахожу вашъ тостъ неумѣстнымъ. Сословія никогда не сольются — это бы о бы про ивно законамъ природы. Мудрость, м. г., говорить устами народа въ одной изъ его любимыхъ пословицъ: «сусъ свинѣ не товарищъ».

— Не ради меня, ваше вашество, а ради сихъ невинныхъ еще огроковицъ, дочерей моихъ..

— Да у васъ о чемъ статья-то?
— Взглядъ на учебныя заведенія.
— Нѣтъ, такихъ у насъ не принимаютъ. Вотъ, еслибы описаніе обѣда какого-нибудь — напечатали-бы съ удовольствіемъ.